

ніи „Дѣяній апостольскихъ“, но на практикѣ это соблюдалось, по всей вѣроятности, только въ монастыряхъ. Что же касается приходскихъ церквей, то въ нихъ указанный обычай, съ достовѣрностію можно сказать, не имѣлъ мѣста, а какъ и въ наши дни, непосредственно послѣ возгласа священника: „Благословеніе Господне на васъ“ начиналось чтеніе шестопсалмія.

II.

Послѣ первыхъ трехъ псалмовъ выходилъ изъ алтаря священникъ и читалъ передъ царскими дверями утреннія молитвы.

Число утреннихъ молитвъ и ихъ распорядокъ въ памятникахъ XVI вѣка остаются тѣже самыя, что мы видѣли и въ памятникахъ предшествующаго времени ⁽¹⁾. Въ памятникахъ съ 10 молитвами первая восемь молитвъ расположены также, какъ и въ нынѣшнихъ служебникахъ, девятое же мѣсто занимаетъ нынѣшняя десятая молитва. десятое—одинадцатая ⁽²⁾. Въ служебникахъ, имѣющихъ въ себѣ 11 молитвъ, послѣднее мѣсто занимала нынѣшняя девятая молитва ⁽³⁾. На этомъ мѣстѣ въ нѣкоторыхъ памятникахъ мы находимъ нынѣшнюю молитву ⁽⁴⁾, кон

⁽¹⁾ См нашу статью «Богослуженіе въ русск. церкви за первые пять вѣковъ», Прав. Собесѣдн., 1882 г. ч. II, стр. 363—367.

⁽²⁾ Служебн. ркп. Солов. библ. № 1020, л. 17 об., 18; № 1021, л. 41 об., 42; № 1024, л. 23; № 1025, л. 32, 33; № 1026, л. 19—25; № 1029, л. 35 об., 36 об.; № 1023, л. 11, 12; № 1032, л. 16, 17; ркп. м. Синод. библ. № 909, л. 197; № 615, л. 24; ркп. Типограф. библ. № 131, л. 50, 51; ркп. Волок. библ. № 86, л. 54 об.—56; № 88, л. 62 об.—65; № 89, л. 57 об.—59; ркп. Троиц.-Сергіев. лавры № 218, л. 159 об.—162; ркп. Невостр. № 2, л. 75—77.

⁽³⁾ Ркп. Солов. библ. № 1019, л. 61; № 1020, л. 18 об.; № 1024, л. 24; № 1025, л. 33 об.; № 1026, л. 25 об.; № 1029, л. 37 об.; № 1032, л. 17 об.; № 86, л. 56; № 88, л. 65.

⁽⁴⁾ Ркп. Солов. библ. № 1021, л. 46 об.; № 1023, л. 12 об.; ркп. Троиц.-Сергіев. лавры № 218, л. 165.

торая иногда надписывается: „молитва егда поють слава въ вышнихъ“ (εὐχὴ εἰς τὸ δόξα ἐν ὑψίστοις Θεῶ) (¹). Въ памятникахъ съ 12 молитвами на послѣднемъ мѣстѣ находимъ молитву на главопреклоненіе: „Господи святыи въ вышнихъ живыи и на смиренныя призираяи“ (²). Мы можемъ отмѣтить еще два списка утреннихъ молитвъ. Тотъ и другой списокъ имѣють по 11 молитвъ. Въ одномъ изъ нихъ распорядокъ молитвъ сходенъ съ предшествующими списками, имѣющими тоже количество молитвъ, но разница та, что на пятомъ мѣстѣ находимъ вечернюю молитву: „Благословенъ еси, Господи вседержителю, свѣдый умъ чловѣчь“ (³), которая въ ряду вечернихъ молитвъ занимала, какъ мы видѣли, по однимъ памятникамъ, тоже мѣсто, а по другимъ—четвертое. Второй же списокъ, по расположенію молитвъ, ничего не имѣеть общаго со всѣми остальными списками. Въ немъ первыя пять молитвъ имѣють нынѣшній порядокъ, на шестомъ мѣстѣ стоитъ нынѣшняя восьмая молитва, на седьмомъ—десятая, на восьмомъ—шестая, на девятомъ—седьмая, на десятомъ—одиннадцатая, а на одиннадцатомъ—та самая, которая въ нынѣшнихъ служебникахъ положена послѣ просительной ектеньи—на главопреклоненіе (⁴).

Обращаемся теперь къ практикѣ церкви греческой и находимъ, что и здѣсь списки утреннихъ молитвъ далеко не отличаются однообразіемъ и устойчивостію въ расположеніи ихъ. Въ однихъ памятникахъ число молитвъ не превышаетъ *десяти*. Молитвы до девятой расположены въ томъ же порядкѣ, какъ

(¹) Ркп. Солов. библ. № 1023, л. 12 об.; ркп. Троиц.-Сергіев. лавры № 218, л. 165.

(²) Ркп. Солов. библ. № 1021, л. 46; № 131, л. 51; № 1023; л. 13; ркп. Троиц.-Сергіев. лавры № 218, л. 165; ркп. м. Синод. библ. № 909, л. 198; ркп. Невостр. № 2, л. 79.

(³) Служебн. ркп. Волокол. м. № 88, л. 61, 62.

(⁴) Ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 23.

и въ нынѣшнихъ нашихъ служебникахъ, девятою считается нынѣшняя десятая молитва, а десятою—одинадцатая (¹). Въ „илитарѣ“ IX в., открытымъ пресвященнымъ Порфириемъ Успенскимъ, на десятомъ мѣстѣ стоитъ молитва: „Хвалимъ, поемъ, благословимъ“, которая въ ряду утреннихъ молитвъ нашего современнаго служебника занимаетъ двѣнадцатое мѣсто. *Одинадцатою* и послѣднею молитвою въ этомъ „илитарѣ“ считается нынѣшняя молитва на главопреклоненіе (²). Таже молитва, но въ Севастьяновскомъ *Ευχολογιον*-ѣ X—XI в., занимаетъ тринадцатое мѣсто. Первые двѣнадцать молитвъ въ своемъ порядкѣ не представляютъ никакихъ особенностей въ сравненіи его съ настоящимъ распорядкомъ тѣхъ же молитвъ (³). Въ тактиконѣ Іоанна Кантакузена XIV в. первые шесть молитвъ расположены въ нынѣшнемъ порядкѣ, седьмое мѣсто занимаетъ нынѣшняя десятая молитва, восьмое—седьмая, девятое—осьмая, десятое—одинадцатая, одинадцатое—двѣнадцатая съ надписью: „εὐχὴ εἰς τὸ δόξα ἐν ὑψίστοις Θεῶ“ и, наконецъ, двѣнадцатое—молитва на главопреклоненіе, читаемая священникомъ послѣ ектеньи: „Исполнимъ утреннюю молитву нашу“ (⁴). Столько же молитвъ и въ такомъ же расположеніи мы находимъ въ памятникахъ XV (⁵) и XVI вѣковъ (⁶). Такимъ образомъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что на распорядокъ утреннихъ молитвъ и количество ихъ въ нашихъ служебникахъ оказали весьма сильное вліяніе списки тѣхъ же молитвъ греческихъ бого-

(¹) *Ευχολογ.* Goag. pag. 55.

(²) Труды Кіев. дух. акад. 1873 г. кн 1, стр. 414.

(³) *Ευχολογ.* ркп. Севаст. собр. № 474, л. 66—71.

(⁴) *Тактик.* ркп. м. Синод. библ. № 279, л. 8—10 об.

(⁵) *Ευχολογ.* ркп. м. Синод. библ. № 280, л. 3 об.—13; № 281, л. 254—254 об.

(⁶) Ркп. Румянц. муз. № 486, л. 13—21.

служебныхъ памятниковъ, съ которыхъ наши списки представляютъ весьма нерѣдко дословный переводъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ.

Прокимень предъ евангелиемъ произносилъ чтець (¹), что было вполне согласно съ практикою церкви греческой (*Ὁ δὲ ταχθεὶς μοναχός, τὸ ἀναστὰς μὲν προκείμενον τοῦ ἱεροῦ*) (²). Во время пѣнія прокимна и другихъ стиховъ, священникъ читалъ молитву предъ евангелиемъ (*εὐχὴ ἐώθινῃ θ' πρὸ τοῦ εὐαγγελίου*): „Возсіяй въ сердцахъ нашихъ, Владыко, благоразумія Твоего“ (³). Чтеніе этой молитвы въ данномъ мѣстѣ не представляетъ разницы отъ древне-греческой богослужебной практики (⁴), но въ памятникахъ русской церкви эта особенность появляется не раньше XV вѣка (⁵).

По прочтеніи евангелія, священникъ выносилъ его изъ алтаря для цѣлованія молящимися. Евангеліе иногда полагалось на аналоѣ (⁶), а иногда священникъ держалъ его въ своихъ рукахъ, стоя предъ царскими дверьми (⁷). Присутствующіе въ храмѣ под-

(¹) Служебн. ркп. Солов. библ. № 1020, л. 21 об.; № 1024, ф. 28 об.; № 1025, л. 36; № 1026, л. 28 об., 30; ркп. Типогр. библ. № 131, л. 53; Часосл. ркп. Солов. библ. № 1130, л. 79 об.; Устав. ркп. Типогр. библ. № 288, л. 11 об., 12; № 289, л. 14, ркп. м. Синод. библ. № 331, л. 9; № 337, л. 13.

(²) *Тулп.* ркп. м. Синод. библ. № 379, л. 6; № 427, л. 7 об.; № 380, л. 6; № 381, л. 5; № 488, л. 8 об., 9.

(³) Служебн. ркп. Солов. библ. № 1020, л. 20; № 1024, л. 26 об., № 1025, л. 35 об.; № 1026, л. 28; № 1029, л. 41 об.; № 1032, л. 20; ркп. Невостр. № 2, л. 78.

(⁴) *Еυχолог.* ркп. Севаст. собр. № 474, л. 66—71.

(⁵) Правосл. Собесѣдн. 1882 г. Июль—Августъ, стр. 364.

(⁶) Устав. ркп. Солов. библ. № 1116, л. 113 об., № 1117, л. 57 об., № 1118, л. 457 об., № 1128, л. 403 об., ркп. Анз. ск. № 85, л. 457; № 86, л. 488 об.; ркп. св. Варсоноф. л. 15 об.

(⁷) Служебн. ркп. Солов. библ. № 1020, л. 23, № 1025, л. 38 об.; № 1026, л. 32; № 1029, л. 46; № 1024, л. 30 об.; ркп. Типогр. библ. № 131, л. 55; Тип. ркп. м. Синод. библ. № 331, л. 9

ходили къ аналою по два въ рядъ, дѣлали земной поклонъ и съ краткою молитвою: „Со страхомъ и любовію приступаемъ ти, Христе, и вѣруемъ словесемъ твоимъ; страхомъ убо грѣха ради, любовію же спасенія ради“ лобызали святое Евангеліе, послѣ чего дѣлали снова поклонъ и читали другую молитву короче первой: „Вѣруемъ, Господи, во святое Евангеліе; Христе Боже, помози намъ и спаси души наша“ (¹). Послѣ того, какъ всѣ присутствующіе подойдутъ къ Евангелію, священникъ благословлялъ ихъ св. Евангеліемъ и уносилъ его въ алтарь. Здѣсь, или же внѣ алтаря, передъ царскими вратами, священникъ произносилъ молитву: „Спаси, Боже, люди Твоя“. (*Καὶ μετὰ τοῦτο* (т. е. цѣлованія — *ἀβπαβμὸν*). *εὐλοῦντος τοῦ ἱερέως τὸν λαὸν μετὰ τοῦ εὐγγελίου, λέγεται παρ' αὐτοῦ ἔντος τοῦ βήματος, ἢ ἔμπροσθεν τῶν ἀγίων θυρῶν Σῶσον Θεὸς τὸν λαὸν σου*) (²). За исключеніемъ молитвъ предъ цѣлованіемъ евангелія и послѣ цѣлованія, все остальное находитъ для себя оправданіе въ богослужебныхъ памятникахъ греческой церкви (³).

Канонъ читался такимъ образомъ: канонъ воскресень на четыре, крестовоскресень тоже на четыре, Богородицы на два и минеи на четыре. По третьей пѣсни—сѣдалень минеи и *чтеніе*, по шестой—кондакъ минеи, если же не было его, то кондакъ Богородицы: „Предстательница христіанъ непостыдная“ и *чтеніе въ Прологъ*, по восьмой—пѣли „Честнѣйшую

об.; № 335, л. 21 об., № 337, л. 43 об., ркп. Гиногр. библ. № 288, л. 12 об.; № 289, л. 14 об.

(¹) Слѣд Псалт. ркп. Солов. библ. № 778, л. 1; Церковн. Устав. Сиск. м. ркп. м. Синод. библ. № 814, л. 317.

(²) Служебн ркп. Солов. библ. № 1020, л. 23 об.; № 1024, л. 30 об., № 1025, л. 39. № 1026, л. 32 об.; ркп. Типогр. библ. № 131, л. 55; Устав. ркп. той же библ. № 288, л. 12 об.; № 289, л. 14 об.

(³) *Тупик*. ркп. м. Синод. библ. № 379, л. 6; № 380, л. 6; № 381, л. 5 об., № 427, л. 7, № 488, л. 8 об., 9

херувимъ“, при чемъ дѣлался поклонъ „до земли“ и, наконецъ, по девятой пѣсни—свѣтилень (¹). Таковъ бы порядокъ канона долженъ бытъ, по уставу, но на практикѣ далеко не все выполнялось. Положенные въ немъ „чтенія“ послѣ 3 и 6 пѣсни священниками не читались, а поэтому Стоглавый соборъ касательно ихъ вынужденъ былъ сдѣлать слѣдующее постановленіе: „заутрени воскресныя и праздничныя и дневныя пѣли бы по уставу, и божественныя книги почитали: Евангеліе толковое и Златоустъ, и житія святыхъ, и Прологъ, и прочія святая душеполезныя книги на поученіе и на просвѣщеніе, и на истинное покаяніе, и на добрыя дѣла всѣмъ православнымъ христьяномъ въ душевную пользу“ (²). Катавасія пѣлась „на сходѣхъ“ (³).

Славословіе великое въ описываемое время не пѣлось, а читалось. Это мы узнаемъ изъ постановленій стоглаваго собора. Царь Иванъ Васильевичъ спрашивалъ отцовъ этого собора: „Коея ради вины.... на заутрени въ недѣлю и въ праздники Славословія не поютъ, якоже и въ простыя дни—тѣчью говорятъ, а въ уставѣ назнаменовано нарочитымъ святымъ славословіе великое—то ему почестъ“ (⁴). Впрочемъ, тотъ же царь свидѣтельствовалъ, что указанный обычай не былъ во всеобщемъ употребленіи въ практикѣ древне-русской церкви. „А въ нашемъ царствѣ, писалъ Иванъ Васильевичъ въ 34 вопросѣ, какъ есми былъ въ Новѣгородѣ въ великомъ и во Псковѣ, во

(¹) Устав ркп. Солов. библ. № 1116, л. 14 об.; № 1118, л. 16; № 1128, л. 12, ркп. Анз. ск № 85, л. 10; № 86, л. 17; ркп. св. Варсоноф. л. 16 об.; ркп. Типогр. библ. № 288, л. 12 об.; № 289, л. 14 об.; ркп. м. Синод библ. № 331, л. 9 об.; № 337, л. 13 об., 14.

(²) Стоглав. глав. 6, стр. 81.

(³) Ibid глав. 16, стр. 105.

(⁴) Ibid. глав. 5, вопр. 33, стр. 73

святой Софіи премудрости Божіи, и у Живоначальной Троицы и во всѣхъ святыхъ Божіихъ церквахъ по воскреснымъ днемъ и по господскимъ праздникомъ и нарочитымъ святымъ.... *Славословіе поютъ на заутрени въ воскресные дни и въ праздники*, когда въ уставѣ молвлено: „Славословіе великое“, а въ простые дни говорятъ“ (¹). Обычай—читать великое славословіе и въ дни великихъ праздниковъ имѣлъ за себя основаніе въ нашей богослужебной практикѣ болѣе ранняго времени. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ обычай, по традиціи, сохранялся отъ времени господства рѣ богослужебной практикѣ русской церкви устава Студійскаго монастыря, по которому пѣніе великаго Славословія полагалось всего только одинъ разъ въ году—на утрени въ великую субботу (²). Самъ царь, если и обращаетъ вниманіе отцовъ стоглаваго собора на эту особенность нашего богослуженія, то вовсе не какъ на ненормальность ея въ богослужебной практикѣ нашей церкви, потому что ранѣе поѣздки въ области—Псковскую и Новгородскую онъ и самъ, по всей вѣроятности, не замѣчалъ ея, но только потому, что искалъ рѣшенія у отцовъ собора: „како достойтъ здѣсе быти“, т. е. читать или пѣть великое Славословіе? Прекрасное пѣніе псковскими и новгородскими пѣвцами пѣсней: „Свѣте тихій“ и „Слава бѣ вышнихъ Богу“—пѣсней въ высшей степени трогательныхъ, умилительныхъ и глубоко-религіозныхъ произвело на впечатлительную душу царя, строгаго ревнителя церковнаго благочинія и церковныхъ уставовъ, глубокое впечатлѣніе. Царю понравился обычай псковитянъ и новгородцевъ и онъ желалъ сдѣлать его повсемѣстнымъ. Поэтому, предлагая свое желаніе на судъ отцовъ собора, онъ далъ понять

(¹) Стоглав. глав. 5, вопр. 34, стр. 74.

(²) См. нашу статью: «Богослуженіе въ русской церкви за первые пять вѣковъ». Прав. Собесѣдн. 1882. Іюль—Августъ, стр. 369.

имъ, что самъ онъ лично склоняется на сторону обычая псковитянъ и новгородцевъ. Но чтобы придать своему желанію, такъ сказать, видъ законный, царь въ концѣ вопроса прибавляетъ слѣдующія знаменательныя слова: „А въ уставѣ назнаменовано нарочитымъ святымъ: Славословіе великое—то ему почестъ“ (¹). Иванъ Васильевичъ не ссылается на практику церкви греческой, или церковей юго-славянскихъ—по всей вѣроятности, онъ не зналъ обычая этихъ церковей—а билъ прямо на религіозное чувство пастырей русской церкви. „То ему почестъ“—вотъ аргументъ, которымъ хотѣлъ склонить царь отцовъ стоглаваго собора на свою сторону съ тѣмъ, чтобы они сдѣлали опредѣленіе о повсемѣстномъ распространеніи обычая, такъ сильно понравившагося ему. Отцы собора, дѣйствительно, сдѣлали такое постановленіе, какое было пріятно царю. „О прочемъ церковномъ пѣніи, читаемъ мы въ постановленіяхъ этого собора по этому поводу, все по уставу творити; *Славословіе тѣти* и катавасіи на сходѣхъ пѣти же“ (²).

Обычай—пѣть великое Славословіе въ церквахъ псковскихъ и новгородскихъ, явился несомнѣнно подъ вліяніемъ, утвердившагося вполне въ практикѣ этихъ церковей, іерусалимскаго устава, который указывалъ пѣть великое Славословіе не только въ дни дванадцятыхъ праздниковъ, особенно чтимыхъ святыхъ, воскресные, но и въ дни, когда положено, по уставу, править поліелейную службу.

На сугубой ектеньѣ, въ концѣ утрени, какъ и на великой вечерни, священникомъ читалась молитва „прилежнаго моленія“ (³). Предъ возгласомъ этой ектенни, а также предъ возгласами другихъ ектеній,

(¹) Стоглав. глав. 5, вопр 33, стр. 73.

(²) Ibid. глав. 16, стр. 105.

(³) Служебн. ркн. Солов библ. № 1020, л. 24; № 1024, л. 31; № 1025, л. 39 об; № 1029, л. 47 об.; ркн. Невостр. № 2, л. 79.

даже предъ возгласомъ: „Яко святъ еси Боже нашъ“, который священникъ говоритъ предъ чтеніемъ Евангелія, положено было произносить возгласъ: „миръ всѣмъ“ (1).

Когда, по уставу, положено было пѣть великое Славословіе, то вмѣсто возгласа: „премудрость“ священникъ произносилъ: „Сый благословенъ Богъ нашъ“, клиръ на это отвѣчалъ: „Утверди Боже“, при чемъ поминались князь или царь и епископъ (2). Обычный отпустъ оканчивалъ чинъ утрени. Указанія на пѣніе „Благочестивѣйшаго“ нигдѣ не находимъ.

Въ дни праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и великихъ святыхъ, въ которые, по уставу, положено было совершать всенощное бдѣніе, по отпустѣ ея, при пѣніи стихиръ самогласныхъ святаго, священникъ съ діакономъ выходили изъ алтаря и шли къ аналою, стоящему на срединѣ храма, съ иконою праздника, или воспоминаемаго святаго. Послѣ кажденія иконы, настоятель, если это былъ монастырь, „освящалъ масломъ деревяннымъ“ служащихъ съ нимъ священниковъ и діаконовъ, а затѣмъ и всѣхъ молящихся въ этомъ храмѣ. „Освященіе“ происходило такимъ образомъ: первымъ подходилъ цѣловать икону настоятель или игумень, его помазывалъ старшій священникъ, который въ свою очередь помазывался настоятелемъ, дѣлавшимъ тоже самое и надъ остальными священнослужителями и народомъ. Помазаніе масломъ совершалось посредствомъ омаканія двухъ пальцевъ въ сосудъ съ елеемъ, „омакая своя два пер-

(1) Ркп. Солов. библ. № 1020, л. 20, 23 об., 24; № 1024, л. 10 об.; № 1025, л. 33, 35, 39, 40 об.; № 1026, л. 27, 28, 32 об., 33, 34; Часосл. ркп. Солов. библ. № 1150, л. 77—81 об.; Служебн. ркп. Типогр. библ. № 131, л. 56 об., 57.

(2) Ркп. Солов. библ. № 1020, л. 25; № 1029 л. 50; № 1025, л. 41; № 1026, л. 35 об.; Тип. ркп. св. Варсоноф. л. 16 об.; ркп. м. Синод. библ. № 331, л. 10 об., № 337, л. 15.

сты, а не единъ“ (¹), и изображенія ими креста на челѣ. „По челу (мажетъ) на крестъ“ (²), добавляются нѣкоторые уставы того же времени. Иногда при этомъ произносились слова: „Благодать Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на рабѣ Божіи, имрекъ, на здравіе и на спасеніе, на оставленіе грѣховъ“ (³). Всѣ отмѣченныя сейчасъ особенности нашей древне-русской богослужебной практики, за исключеніемъ послѣднихъ словъ, произносимыхъ, впрочемъ, очень рѣдко при помазаніи, можно находить и въ уставахъ того времени греческой церкви (⁴).

Въ обыкновенные воскресные дни, послѣ окончанія утрени, по уставу, положено было совершать литію (⁵). Но на практикѣ это предписаніе устава,

(¹) Устав. ркп. Солов библ. № 1128, л. 81; ркп. Типогр. библ. № 288, л. 100 об.; № 289, л. 140 об.; ркп. м. Синод. библ. № 331, л. 97; № 337, л. 118; Слич. Тип. Молд.-валах. ркп. Румянц. муз. № 443, л. 321 об.

(²) Ркп. м. Синод. библ. № 337, л. 369

(³) Ibidem

(⁴) *Μετὰ δὲ τὴν εὐχὴν τῆς ἀπολύσεως, ψάλλομεν στιχηρὰ ἰδιόμελα τοῦ ἁγίου. Ὁ δὲ ἱερεὺς, προπορευομένης αὐτοῦ τῆς λαμπάδος, ἀπέρχεται καὶ θυμῷ τὴν εἰκόνα τοῦ ἁγίου, εἶτα οὕτως ἐπιδίδωσιν ἅγιον ἔλαιον ἐκ τῆς κανδύλου τοῦ ἁγίου τοῖς ἀδελφοῖς. Εἰ δὲ προστάς ἤξλωται ἱερωσύνης αὐτὸς ἐπιχρῆει τοὺς ἀδελφούς ἀπὸ τῆς ταύτης εὐλογίας, ἐμβάπτων τοῦ εἰκόνου δακτύλου τοὺς δύο καὶ οὐχὶ τὸν ἕνα. Καὶ μετὰ τὸ δοθῆναι τὸ ἅγιον ἔλαιον, γίνεται ἡ ἀπόλυσις. Οὕτως ἐορτάζομεν πάσας τὰς ἐορτὰς τῶν ἁγίων, ἐν αἷς γίνονται ἀρχονταί.* (Түпик. ркп. м. Синод. библ. № 380, л. 41 об., 42; № 481, л. 54 об.; № 456, л. 35; № 487, л. 65; ркп. собр. Поров. № 385, л. 26; ркп. собр. Севаст. № 491, л. 34 об.; Түпик. изд. венец. 1577, л. 15). По нѣкоторымъ памятникамъ, вмѣсто пальцевъ можно было омакать бумагу (παπύριον) и ею мазать желающихъ «освященія» (Түпик. ркп. м. Синод. библ. № 381, л. 54 об.; № 379, л. 39; № 487, л. 65; № 488, л. 57 об.; Μην. ркп. собр. Севаст. № 481, л. 92 об.).

(⁵) Указаніе на совершеніе литіи въ концѣ утрени мы находимъ рѣшительно во всѣхъ извѣстныхъ намъ греческихъ и славяно-русскихъ типикахъ.

какъ и многія другія, не соблюдалось. Только этимъ обстоятельствомъ и можно объяснить слѣдующее постановленіе стоглаваго собора: „отпѣвъ заутреню со всякимъ благочиніемъ и со страхомъ Божиимъ, да, по заутрени, пѣли бы *молебны* о многолѣтномъ здравіи и спасеніи благороднаго и христолюбиваго и Боговѣнчаннаго царя — государя и великаго князя, Ивана Васильевича, всея Русіи самодержца и его благовѣрной и христолюбивой парицѣ Анастасіи, чтобы имъ Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота ихъ и даровалъ бы имъ сыны и наслѣдники царствія ихъ, и возвысилъ бы Господь Богъ царскую дѣсеницу его надо всеми его недруги и враги, и устроилъ бы царство его мирно и вѣчно въ родъ и родъ на вѣки. Также молити Бога и о братѣ его, благовѣрномъ князѣ, Георгіи и о княгини его, и о всехъ благовѣрныхъ князѣхъ и боярѣхъ, и о пособленіи и укрѣпленіи христолюбиваго царя, воинства и о тишинѣ, и здравіи, и о спасеніи всего православнаго хрестыянства“ (1). Нельзя не видѣть въ этомъ постановленіи стоглаваго собора перифраза ектеній, произносимыхъ на литіи, которая здѣсь почему то названа *молебномъ*.

Всенощное бдѣніе, а равнымъ образомъ и утреня всегда оканчивались чтеніемъ перваго часа, который въ своемъ послѣдованіи ничѣмъ не отличался отъ нынѣ совершаемаго. Междучасіе перваго часа, или, какъ оно въ древности вѣрнѣе называлось, „почасіе“ никогда не совершалось въ церкви (2).

Не смотря, однако, на прямое указаніе устава, что всенощныхъ бдѣній должно быть въ теченіи всего года 68, „ихъ же не подобаетъ никогда же отложить“, т. е. во всѣ воскресные дни и дни великихъ праздниковъ, есть основаніе думать, что предписаніе

(1) Стоглав. глав. 6, стр. 81.

(2) Слѣд Псалт. ркп. Солов. библ. № 771, л. 224; № 772, л. 26 об.; № 781, л. 255 об.; Часосл. ркп. той же библ. № 1150, л. 130; № 1149, л. 13; № 1154, л. 66; № 1156, л. 49 об. и др.

устава не соблюдалось въ точности. Обычай времени господства студійскаго устава продолжалъ еще держаться и въ XVI вѣкѣ; наканунѣ воскресныхъ дней совершалась только великая вечерня, а утромъ—воскресная утренняя. „*Заутрени воскресныя*, читаемъ мы въ одномъ изъ постановленій стоглаваго собора, и праздничныя и дневныя пѣли бы по уставу“ (1). Въ этомъ случаѣ, т. е. когда въ дни воскресные совершалась утренняя, предварительно пѣли „канонъ святѣй живоначальной Троицѣ, вмѣсто полунощницы, поемый во всякую недѣлю предъ заутренію“, который въ своемъ послѣдованіи представляетъ немало отличій отъ нынѣшней, такъ называемой, воскресной полунощницы. Прежде всего отличие состоитъ въ количествѣ троичныхъ стиховъ, положенныхъ для чтенія вмѣсто „Достойно есть“, послѣ канона. По однимъ памятникамъ, число этихъ стиховъ простирается до девяти и расположены они въ такомъ порядкѣ: „Достойно есть богоподобнѣ славити Тя“, „Господоначальную херувимъ и богоначальную безъ разсужденія серафимъ“, „Свѣтозарная ти молнія возсіай ми, Боже мой“, „Отцу безначальну и Богу собезначальну“, „Воспоимъ вси богоподобнѣ роспѣванми божественными“, „Его же ужасаются и трепещутъ херувимы и славословятъ силы небесныя“, „Достойно есть всеблаготворѣнно молимъ тя со слезами“, слава „Отче вседержителю Слове Божій, всесвятый душе, едина сила и образъ“ и нынѣ „Пріими мои слезы царю, пріими рыданіе окаяннаго и воздыханіе“ (2). Въ другихъ памятникахъ число стиховъ меньше. Первые шесть стиховъ тѣже, что и въ предшествующихъ памятникахъ, а предъ седьмымъ стихомъ: „Его же ужасаются и трепещутъ“ стоитъ уже „слава“. На „и нынѣ“ положено читать: „Изъ мерт-

(1) Стоглав. гл. 6, стр. 81.

(2) Слѣд. Исаят. ркп. Солов. библ. № 771, л. 154, 155; Часосл. ркп. той же библ. № 1146, л. 89 об., 91, 92.

выхъ видѣвше Твоего Сына, Пречистая Дѣво, воскресшаго“ (¹). Въ третьихъ памятникахъ перечисленные сейчасъ стихи перетасовываются, прибавляются къ нимъ новые, опускаются нѣкоторые изъ прежнихъ и располагаются въ такомъ порядкѣ: „Достойно есть, яко воистину славити Тя Бога Слова“, „Достойно есть боголѣпно еже славити Тя Троице Пресвятая“, „Господо-начальную херувимъ“, „Отцу безначальну и Богу собезначальну“, „Воспоимъ вси боголѣпно пѣсньми божественными“, „Лучезарная Твоя молнія“, слава „Отче вседержителю Слове Божій“ и нынѣ „Изъ мертвыхъ видѣвше Твоего Сына“ (²). Въ памятникахъ четвертаго рода, встрѣчающихся весьма нерѣдко, расположение стиховъ самое простое. Троичныхъ стиховъ четыре: „Достойно есть боголѣпно. еже славити“, „Господо-начальную херувимъ“, слава „Отче вседержителю Слове Божій“ и нынѣ „Изъ мертвыхъ видѣвше Своего Сына“ (³). Есть, наконецъ, памятники съ пятью троичными стихами, которые расположены или такъ: „Достойно есть, яко во истину славити Тя Бога Слова“, „Воспоимъ вси благолѣпно пѣсньми божественными“, „Лучезарная Твоя молнія“, слава „Отче вседержителю Слове Божій“ и нынѣ „Тебѣ царю силъ и зиждителю“ (⁴), или такъ: „Достойно есть Богоподобнѣ славити Тя“, „Господо-начальную херувимъ“, Трисвятное, „Отче нашъ“, „Отцу безначальному и Богу собезначальному“, „Воспоимъ вси боголѣпно пѣсньми“, слава „Лучезарная Твоя мльнія“ и нынѣ „Тебѣ царю силъ и зиждителю Богу“ (⁵). Нельзя пройти молча-

(¹) Часосл. ркп. Солов. библ. № 1153, л. 40, 41.

(²) Слѣд. Псалт. ркп. Солов. библ. № 772, л. 15 об., 16.

(³) Ркп. Солов. библ. № 771, л. 215 об., 216; № 769, л. 251; № 776, л. 197; Часосл. ркп. Солов. библ. № 1150, л. 57; № 1165, л. 164; Октоих. ркп. той же библ. № 617 и № 616, л. 2 ad fin.

(⁴) Слѣд. Псалт. ркп. Солов. библ. № 768, л. 12.

(⁵) Устав. ркп. м. Синод. библ. № 331, л. 257 об., 258.

нѣмъ старопечатные октоихи, въ которыхъ число троичныхъ стиховъ тоже самое, что мы видѣли въ памятникахъ третьяго рода, но расположеніе ихъ представляетъ нѣкоторыя особенности. На первомъ мѣстѣ стоитъ стихъ: „Достойно есть боголѣпно еже славити тя Троице святая“, а первый стихъ здѣсь находимъ на шестомъ мѣстѣ ⁽¹⁾. Всѣ указанные сейчасъ троичные тропари имѣются и въ греческихъ богослужебныхъ памятникахъ ⁽²⁾, которые оказали весьма сильное вліяніе какъ на количество этихъ тропарей, такъ и на ихъ распорядокъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ.

Начало троичнаго канона вполне сходно съ началомъ вседневной полунощницы. Послѣ пятидесятаго псалма священникъ произносилъ возгласъ: „Милостію и щедротами“ и потомъ уже начинался самый канонъ ⁽³⁾. По однимъ памятникамъ, троичный канонъ оканчивался, какъ и вседневная полунощница ⁽⁴⁾, а по другимъ, послѣ канона положено читать еще слѣдующія молитвы: „Въ Твое заступленіе и крѣпкую помощь нынѣ прибѣгохъ“ (написывается именемъ Кирилла Туровскаго), „Безгрѣшне едине Тебя молю моя грѣхи очисти“ и „Воспѣваю благодать Твою, Владычице, молю Тя умъ мой облагодати“ ⁽⁵⁾. Въ нѣко-

⁽¹⁾ Октоих. изд. Москва 1594 г. ч. 1, л. 478, 484; ч. 2, л. 474 об., 475.

⁽²⁾ *Ωρολοу*. ркп. XV в. собр. Севаст № 496, л. 56—58; Молитв. ркп. м. Синод. библ. XVI в. № 486, л. 98; *Ωρολοу*. изд. венец. 1561 г. л. 31 об., 32; 1790 г. стр. 46, 47.

⁽³⁾ Устав. ркп. Солов. библ. № 1116, л. 518 об.; ркп. м. Синод. библ. № 331, л. 257 об.; Служебн. ркп. Солов. библ. № 1029, л. 24 об.; Слѣд. Псалт. ркп. той же библ. № 711, л. 150 об.; № 769, л. 244 об.; № 771, л. 209 об.; № 772, л. 10; Часосл. ркп. той же библ. № 1146, л. 82; № 1150, л. 48 об.; № 1153, л. 33; № 1165, л. 157.

⁽⁴⁾ Ркп. Солов. библ. № 1116, л. 520; Служебн. ркп. той же библ. № 1029, л. 25.

⁽⁵⁾ Слѣд. Псалт. ркп. Солов. библ. № 711, л. 156 об.—160.

торыхъ памятникахъ вмѣсто этихъ трехъ молитвъ находимъ только одну молитву: „Всемогушая, животворящая святая Троице, и живоначальная“ (1). Откуда явились къ намъ всѣ эти особенности, по недостатку прямыхъ данныхъ, рѣшать не беремся.

Чинъ полунощницы вседневной описываемаго времени представляетъ немного особенностей въ сравненіи его съ настоящимъ. Вотъ эти особенности. Послѣ начального возгласа священника, чтець читалъ: „Слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ всяческихъ ради“, молитву Макарія: „Боже очисти мя грѣшнаго“, „Царю небесный“, Трисвятое, „Отче нашъ“, молитву Макарія: „Отъ сна воставъ благодарю Тя“ и, наконецъ, 50 псаломъ. Въ самомъ чинѣ не находимъ молитвъ, читаемыхъ нынѣ отъ 22 сентября до недѣли Ваій: „Господи вседержителю, Боже силь“ и „Тя благословимъ, вышній Боже“ и стиховъ: „Преславная Приснодѣво“ и „Упованіе мое Отець“. Чинъ оканчивался отпустомъ, который слѣдовалъ непосредственно послѣ молитвы: „Помяни, Господи“. Послѣ отпуста, всѣ присутствующіе въ храмѣ съ словами: „Прости мя, Отче святыи, елика согрѣшихъ во вся дни живота моего“ падали ницъ на землю, а священникъ благословлялъ ихъ рукою, говоря: „Благодатію своею Богъ да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ“ (2). Молящіеся поднимались съ полу, а священникъ иногда читалъ мо-

(1) Устав. ркп. м. Синод. библ. № 337, л. 258; Октоих. изд. Моск. 1594 г. ч. 1, л. 484; ч. 2, л. 475.

(2) Слѣд. Псалт. ркп. Солов. библ. № 768, л. 2 об.—5; № 769, л. 233—240 об.; № 771, л. 201—206; № 772, л. 1—7 об.; № 776, л. 182—188; № 711, л. 145—148 об.; № 781, л. 240—246; Часосл. ркп. той же библ. № 1146, л. 52—68 об.; № 1148, л. 1 об.—8; № 1149, л. 1—4; № 1150, л. 1—25; № 1151, л. 1 об.—9 об.; № 1152, л. 1—25; № 1153, л. 1—24; № 1154, л. 1—24 об., № 1156, л. 1—19 об.; № 1169, л. 1—5; Устав. ркп. Солов. библ. № 1128, л. 417 об., 416, № 1116, л. 516; ркп. м. Синод. библ. № 331, л. 253—255 об.; ркп. Типогр. библ. № 288, л. 521.

литву: „Ненавидящихъ, обидящихъ прости“ и затѣмъ ектенью ⁽¹⁾, а иногда прямо начиналъ ектеню, которая въ описываемое нами время отличалась отъ нынѣшней прибавкою слѣдующихъ прошеній: „Объ отцахъ нашихъ, посланныхъ на службу“, „О служащихъ въ темницахъ“, „О послужителѣхъ церковныхъ“, „О давшихъ намъ милостыню“, „Объ отцахъ духовныхъ и отъ плоти родители, отецъ и братій нашихъ“. Ектеня оканчивалась возгласомъ: „За молитвы Пречистыя Матере и всѣхъ святыхъ Твоихъ, Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ“ ⁽²⁾. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ—и такихъ немало—наоборотъ, священникъ падалъ на землю и просилъ прощенія у молящихся, которые, сказавъ: „Богъ проститъ тя, Отче святой“, затѣмъ уже просили прощенія у священника. О благословеніи рукою въ этихъ памятникахъ ничего не говорится ⁽³⁾. Отмѣченныя сейчасъ особенности чина вседневной полунощницы XVI вѣка не представляютъ ничего такого, чего бы не содержалъ въ себѣ тотъ же чинъ богослужебныхъ памятниковъ греческой церкви ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Устав ркп. м. Синод. библ. № 331, л. 256; Слѣд. Псалт. ркп. Солов. библ. № 771, л. 207 об.; Часосл. ркп. той же библ. № 1152, л. 26.

⁽²⁾ Ркп. Солов. библ. № 1116, л. 516; № 1128, л. 418; ркп. м. Синод. библ. № 331, л. 255 об., 256; ркп. Типогр. библ. № 288, л. 22 об.; Слѣд. Псалт. ркп. Солов. библ. № 769, л. 240 об.; № 772, л. 8 об.; № 776, л. 189 об.; № 781, л. 247; Часосл. ркп. той же библ. № 1146, л. 69; № 1149, л. 4 об.; № 1151, л. 10 об.; № 1154, л. 24 об., № 1156, л. 20 об.; № 1169, л. 6.

⁽³⁾ Слѣд. Псалт. ркп. Солов. библ. № 769, л. 240 об.; № 772, л. 8; № 776, л. 188, 189, № 781, л. 246 об.; Часосл. ркп. той же библ. № 1148, л. 9; № 1149, л. 4 об.; № 1156, л. 19 об., 20; № 1169, л. 5 об., 6; Устав. ркп. м. Синод. библ. № 331, л. 255 об.

⁽⁴⁾ *Тулм.* ркп. м. Синод. библ. № 379, л. 10; № 380, л. 11; № 381, л. 10; *Тулм.* изд. Венец. 1577 г. л. 5; *Ωρολογ.* ркп. той же библ. № 300, л. 23 об., 24; ркп. Севаст. собр. № 497, л. 33

Чина полунощницы субботней, за исключеніемъ начала и окончанія его, которыя, какъ и въ памятникахъ греческой церкви (¹), совершенно сходны съ тѣми же моментами чина вседневной полунощницы, въ своемъ послѣдованіи не представляетъ особенностей, отличающихъ его отъ современнаго намъ чина той же службы (²).

Вообще полунощница совершалась или въ храмѣ, или въ притворѣ. Когда на утрени, по уставу, положено было пѣть „аллилуія“, то полунощница отправлялась въ притворѣ, если же пѣли „Богъ Господь“— то въ храмѣ, но въ томъ и другомъ случаѣ уставомъ предписывалось предъ началомъ богослуженія немного постоять въ притворѣ „постаиваемъ мало, заеже собрати комуждо умъ свой“ (*Μετὰ τὰς προοκύνησεις, στάντες μικρόν, ὡς ἐπιβύνασαι ἑκάστον ἑαυτὸν*). Изъ притвора всѣ переходили въ храмъ. Каждый, вставши на свое мѣсто, дѣлалъ три поклона къ св. алтарю и цѣловалъ „висящій на персѣхъ его крестъ“, (*Εἰσελθόντες ἔνδον τοῦ ναοῦ καὶ στὰς ἑκάστος ἐν τῷ σταβιδίῳ αὐτοῦ κατὰ τάξιν, καὶ προοκυνήσεις τρεῖς κατενώπιον τοῦ ἰλαστηρίου ποιήσας, καὶ τὸν ἐν τῷ βήθει αὐτοῦ ἀπρωρημένον σταυρὸν ἀπαβάμενος, ἔνθεν τὲ κακεῖθεν τοὺς χοροὺς προοκυνήσας εὐτάκτως, καθήμεθα πάντες ἐν τοῖς σταβιδίοις ἡμῶν, μικ-*

(¹) *Ἦρολογ.* ркп. XVI в. м. Синод. библ. № 300, л. 24—35; ркп. Севаст. собр. XIII—XIV в. № 493, л. 27 об.—41; XIII в. № 494, л. 25 об.—42 об.; XIV в. № 495, л. 8—10; XV в. № 496, л. 37—55; XVI в. № 497, л. 33 об.—44.

(²) Устав. ркп. Солов. библ. № 1128, л. 418 об., 419; ркп. Типогр. библ. № 288, л. 523 об., 524; ркп. м. Синод. библ. № 331, л. 256 об., 257; Слѣд. Псалт. ркп. Солов. библ. № 711, л. 150; № 769, л. 243 об., 244; № 768, л. 6 об., 7; № 771, л. 208 об., 209 об.; № 772, л. 9 об., 10; № 776, л. 191 об., 192, № 781, л. 249 об., 250; Часосл. ркп. той же библ. № 1146, л. 71 об.; № 1148, л. 11; № 1149, л. 6; № 1150, л. 21; № 1151, л. 12; № 1152, л. 27 об.; № 1153, л. 23, 33; № 1154, л. 28, 39 об.; № 1156, л. 22 об., 31 об.

ρὸν ἠβουχάζοντες) раскланивался на все стороны и садился на своемъ мѣстѣ (¹).

Чинъ всенедельной утрени въ XVI вѣкѣ имѣлъ мало отличій отъ подобнаго же чина въ наше время. Вся разница состояла въ томъ, что послѣ тропарей: „Спаси Господи“, слава „Вознесыся на крестъ“ и нынѣ „Предстательство страшное“, согласно съ практикою церкви греческой (²), на ектеньи не поминался ни архіепископъ ни настоятель, за исключеніемъ одного царя; между возгласами: „Яко милостивъ и челоуѣколюбецъ“ и „Слава святѣй“ не находимъ стиха: „Именемъ Господнимъ благослови, отче“ (³). Въ большинствѣ же памятниковъ мы не находимъ даже и возгласа: „Яко милостивъ и челоуѣколюбецъ“, а прямо, послѣ ектеньи, священникъ долженъ былъ возглашать: „Слава святѣй“, и сейчасъ же начиналось чтеніе шестопсалмія (⁴). Эта особенность нашей древнерусской богослужебной практики находитъ для себя оправданіе въ практикѣ греческой церкви (⁵). Наконецъ, есть памятники безъ ектеньи, вмѣсто которой

(¹) Ркп. Типогр. библ. № 288, л. 21 об.; № 289, л. 21 об.; ркп. м. Синод. библ. № 331, л. 14 об.; № 337, л. 18 об., 19; ркп. Солов. библ. № 1116, л. 22 об.; № 1118, л. 24 об.; № 1128, л. 19 об.; ркп. Анз. ск. № 85, л. 19; № 86, л. 28; Слич *Тулм.* ркп. м. Синод. библ. № 379, л. 10, 11; № 380, л. 11, 12; № 381, л. 10, 11.

(²) *Тулм.* ркп. м. Синод. библ. № 280, л. 13; № 381, л. 12.

(³) Устав. ркп. м. Синод. библ. № 331, л. 15, 182 об., 259; № 337, л. 19 об., 388; № 335, л. 13; ркп. Типогр. библ. № 288, л. 22 об.; № 289, л. 22 об.; ркп. Солов. библ. № 1116, л. 23; № 1128, л. 20, Слѣд. Псалт. ркп. той же библ. № 711, л. 162.

(⁴) Устав. ркп. Солов. библ. № 1116, л. 251; № 1118, л. 25; № 1128, л. 419; ркп. Анз. ск. № 85, л. 307; Слѣд. Псалт. ркп. Солов. библ. № 771, л. 219; № 776, л. 200; № 781, л. 250 об.; Часослов. ркп. Солов. библ. № 1146, л. 97; № 1148, л. 12 об.; № 1149, л. 6 об.; № 1150, л. 63; № 1151, л. 13 об.; № 1153, л. 54; № 1154, л. 43; № 1156, л. 33 об.; № 1162, л. 32 об.; № 1169, л. 9

(⁵) *Тулм.* ркп. м. Синод. библ. № 280, л. 13; № 381, л. 12.

положено произносить 12 разъ: „Господи помилуй“. Такихъ памятниковъ очень немного ⁽¹⁾, и они имѣли мѣсто въ томъ случаѣ, когда утреню совершало лицо, неимѣющее священнаго сана. *Εὐ δὲ οὐχ ἐστὶ ὁ ἱεροεὐς*, замѣчаетъ одинъ изъ памятниковъ, *τὸ Κύριε ἑλέησον ιβ'* ⁽²⁾.

Чины утрени и полунощницы, совершавшіеся въ дни постовъ, отличались отъ обыкновенныхъ, какъ и въ настоящее время, введеніемъ только молитвы св. Ефрема. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ памятникахъ предъ молитвою: „Небесный царю“ положено читать „Господи помилуй“ 40 разъ, а послѣ нея три раза „Господи помилуй“, слава и нынѣ, „Честнѣйшую херуримъ“, „Именемъ Господнимъ благослови, отче“ и затѣмъ уже великіе поклоны ⁽³⁾. Въ настоящее же время, какъ извѣстно, поклоны слѣдуютъ непосредственно послѣ молитвы: „Небесный царю“.

III.

Литургіи всегда предшествовало чтеніе часовъ, во время которыхъ священникомъ совершалась проскомидія. „А предъ обѣднею бы, читаемъ мы въ постановленіяхъ стоглаваго собора, въ соборныхъ церквахъ и по всѣмъ церквамъ говорили часы, въ кое время священникъ проскурмисаніе творить“ ⁽⁴⁾. Послѣдованіе часовъ, совершаемыхъ въ обыкновенное время не представляетъ любопытныхъ особенностей. До самаго стоглаваго собора часы не имѣли отпуска,

(1) Слѣд. Псалт. ркп Солов. библ. № 772, л. 19 об.; Часосл. ркп. той же библ. № 1150, л. 42 об

(2) *Ωρολογ.* ркп. м. Синод. библ. № 300, л. 38 об.

(3) Устав. ркп. м. Синод. библ. № 334, л. 16 об., № 337, л. 22; ркп Тивогр. библ. № 288, л. 227; Слѣд Псалт. ркп Солов. библ. № 774, л. 244 об; № 772, л. 23, № 776, л. 202 об., 203; № 778, л. 8 № 784, л. 253; Часосл ркп. той же библ. № 1169, л. 11.

(4) Стоглав глав. 8, стр. 86.